F 134/109

Г 134
109

ОБЪ ОТНОШЕНІИ

ВОИНСКОЙ РЕФОРМЫ

КЪ ЭКОНОМИЧЕСКОМУ БЫТУ РОССІИ.

801-97
2983-6

Г. БЛАНКЪ.

МОСКВА.
Типографія А. И. Мамонтова и К°, Большая Дмитровка, № 7.
1871.

F 134
109

2/ ОБЪ ОТНОШЕНІИ

ВОИНСКОЙ РЕФОРМЫ

КЪ ЭКОНОМИЧЕСКОМУ БЫТУ РОССІИ.

1/ Г. БЛАНКЪ.

МОСКВА.
Типографія А. И. Мамонтова и К°, Большая Дмитровка, № 7.
1871.

ОБЪ ОТНОШЕНІИ

ВОИНСКОЙ РЕФОРМЫ

КЪ

ЭКОНОМИЧЕСКОМУ БЫТУ РОССІИ.

Коренное преобразованіе воинской защиты нашего отечества явилось необходимостію столько же неожиданною, сколько и неподготовленною. Причины тому ясны. Онѣ видны изъ всеподданнѣйшаго доклада г. военнаго министра, отъ 20 декабря 1870 года, № 381 *). Вотъ что тамъ сказано: «Ваше Императорское Величество, обративъ Свое вниманіе на чрезвычайное усиленіе числительности вооруженныхъ силъ европейскихъ государствъ, на необыкновенно быстрый переходъ ихъ армій, особенно германскихъ, отъ мирнаго положенія къ военному и на обширно подготовленныя ими средства къ постоянному пополненію убыли чиновъ въ дѣйствующихъ войскахъ, повелѣли военному министру представить соображенія о средствахъ къ развитію военныхъ силъ имперіи на началахъ, соотвѣтствующихъ современному состоянію вооруженной Европы».

Понятно, что дѣло идетъ для насъ не о завоеваніяхъ, въ видахъ расширенія западныхъ границъ, не о наступательныхъ войнахъ въ помощь или на пользу какого либо иностраннаго государства, но о мѣрахъ защиты отечества нашего отъ вражескихъ нападеній, основанной на естественномъ чувствѣ самосохраненія. По географическому положенію и растяженію границъ, созданному нашими предками, Россіи нѣтъ надобности предпринимать

*) Докладъ этотъ опубликованъ въ «Правительственномъ Вѣстникѣ».

какія либо завоеванія въ Европѣ, а потому и нѣтъ никакого повода, съ этою цѣлію, нападать на западныхъ своихъ сосѣдей, а тѣмъ менѣе на отдаленныя отъ нея европейскія государства. Громадный запасъ земли на востокѣ, дѣлающій изъ Россіи шестую часть свѣта, устраняетъ отъ нея причину боеваго значенія въ томъ прямомъ смыслѣ, когда естественная завоевательная воинственность народовъ проистекаетъ отъ того, что людямъ, густо населеннымъ на малыхъ пространствахъ, нужна земля, нуженъ просторъ. У насъ же довольно и того и другаго, даже съ избыткомъ, который надолго и надолго еще будетъ служить естественнымъ препятствіемъ для наступательныхъ войнъ со стороны русскаго народа. Тамъ, гдѣ 80 милліоновъ жителей имѣютъ 2.500 милліоновъ десятинъ земли, то есть, кругомъ болѣе нежели по 31 десятинѣ на душу,—нѣтъ причины стремиться къ выходу изъ границъ своего отечества. Совсѣмъ противное мы можемъ сказать о государствахъ, гдѣ по 2 или по 1 десятинѣ на душу, гдѣ по нѣскольку милліоновъ пролетаріевъ не знаютъ, какъ найти назавтра кусокъ насущнаго хлѣба: въ такихъ мѣстностяхъ избытку населенія надо же куда нибудь дѣваться, куда нибудь двинуться; тутъ неспокойное, боевое и даже завоевательное стремленіе націи понятно.

Итакъ, историческое назначеніе нашего царства есть *охраненіе нашихъ родныхъ пространствъ, нашей матери земли русской*,—наслѣдія предковъ, которое мы должны беречь нашимъ потомкамъ. Вотъ священный завѣтъ, вотъ политическое значеніе нашей государственной долговѣчной еще жизни. Оно опредѣляетъ нашъ мирный, экономическій бытъ.

Пока государства Европы держались еще мало-мальски на степени прежняго вооруженія, Россія могла довольствоваться своими обыкновенными боевыми силами и временными ополченіями, въ случаѣ надобности; но знаменитая севастопольская война уже выказала намъ слабыя стороны нашей самозащиты, хотя, съ другой стороны, убѣдила и Европу въ трудности завоеваній въ Россіи, даже при нападеніи на нее, не приготовленную къ войнѣ, врасплохъ, скопомъ нѣсколькихъ государствъ вмѣстѣ. Когда же послѣ того Европа вся, въ быстрое время, вооружилась и вооружается до послѣднихъ крайностей; когда небывалая, ужасная катастрофа, постигшая Францію, показала, что при нынѣшнихъ способахъ войнъ, въ одинъ какой нибудь мѣсяцъ, можетъ быть раздавлена первостепенная держава, которой народъ

поддался революціямъ, самообольщенію, и пренебрегъ мѣрами самозащиты, подвергаясь деморализаціи и упадку духа; тогда, конечно, является быстрая потребность для всѣхъ государствъ принять обдуманныя мѣры противъ подобныхъ разрушительныхъ событій. При общемъ стремленіи народовъ къ самосохраненію, является и для Россіи неминуемо та же не менѣе священная потребность въ самооборонѣ. Ежели предпринимаемая, вслѣдствіе того, военная реформа станетъ развиваться у насъ въ видахъ *внутренней защиты отечества* отъ вражескихъ покушеній, то будетъ столько же сообразна съ его естественнымъ значеніемъ, сколько обезпечительна относительно обще-европейскаго спокойствія.

Какія для этого предстоятъ мѣры? Главнѣйшія заключаются: *въ поднятіи нравственности народа и его патріотическаго духа; въ усиленіи способовъ его производительности и доходности; въ военной подготовкѣ, для обороны отечества, безъ потрясенія экономическаго быта; преимущественно же въ подготовкѣ къ народной войнѣ*, то есть, ко внутренней народной защитѣ отечества при вторженіи непріятеля; *въ организаціи, на экономическихъ началахъ, соразмѣрной боевой силы*, понимая подъ оною не однѣ арміи и флоты, съ ихъ резервами, но и крѣпости, и морскія гавани, и т. д.; *въ снабженіи этой силы заранѣе заготовленнымъ новѣйшимъ оружіемъ и военными снарядами; въ способахъ содержанія и передвиженія войскъ.*

Вотъ первѣйшія и самыя необходимыя для защиты государства мѣры, которыя всѣ находятся въ тѣсной связи и между собою и съ бытомъ народнымъ, во всемъ обширномъ его смыслѣ. Это такъ очевидно, что не требуетъ доказательствъ.

Слѣдующія мѣста изъ опубликованнаго всеподданнѣйшаго доклада г. военнаго министра подтверждаютъ этотъ взглядъ.

Боевыя силы Россіи, говоритъ онъ, не могутъ быть признаны вполнѣ достаточными въ виду громадныхъ армій первостепенныхъ континентальныхъ государствъ Европы. Для установленія необходимаго равновѣсія силъ, мы должны достигнуть, чтобы всѣ полевыя войска Европейской Россіи были *вполнѣ свободны* для боеваго употребленія, и чтобы своевременное подкрѣпленіе сихъ войскъ и возмѣщеніе ихъ потерь были надежнымъ образомъ обезпечены.

Эти условія требуютъ образованія воинскаго запаса, чего не достигнешь ополченіями, которыя полезны лишь на случай *народной войны*, но непригодны для замѣны или восполненія регу-

лярныхъ войскъ. Не обладая тактическимъ искусствомъ и *твердымъ* воинскимъ *духомъ*, возможными только при болѣе или менѣе продолжительной военной *подготовкѣ*, ополченія несутъ безплодно чрезмѣрныя потери и подвергаютъ риску возлагаемыя на нихъ операціи, для коихъ требуются *опытность и прочная дисциплина*. Отсюда является необходимость, въ видахъ новаго устройства военныхъ силъ, перейти *къ общеобязательной военной повинности*, вполнѣ совпадающей съ основною, *священною обязанностію каждаго русскаго подданнаго защищать свое отечество*. Этою же повинностію долженъ обезпечиться, кромѣ войсковыхъ массъ, и необходимый *запасъ образованныхъ офицеровъ*, а также чиновъ по *различнымъ*, нужнымъ арміи, *спеціальностямъ*.

Самый способъ отбыванія общей военной повинности долженъ быть, по мнѣнію г. военнаго министра, основанъ на возможной справедливости и равномѣрныхъ началахъ; кромѣ людей физически неспособныхъ, всѣ должны подлежать военной повинности, и кто не попадетъ въ армію, или флотъ, тотъ долженъ быть готовъ къ призыву въ ополченіе, лишь только государство признаетъ то нужнымъ. Какъ скоро военная повинность обращается во всеобщую, то и всѣ *денежные по ней расходы должны сдѣлаться общими* и пасть частію на государственное казначейство, частію на государственный и губернскій земскіе сборы. Но чтобы резервная *сила*, обезпеченная запасомъ солдатъ и офицеровъ, могла принести, въ минуту требованія, возможно бо́льшую пользу, необходимо, чтобы заблаговременно дана была этой силѣ *прочная организація*; при чемъ для пѣхоты и пѣшей артиллеріи резервы должны быть въ возможно широкихъ размѣрахъ. Организацію эту слѣдуетъ создать *на экономическихъ началахъ*, безъ обремененія государственной казны содержаніемъ въ мирное время излишняго числа людей и *внѣ всякой зависимости отъ нынѣшнихъ полевыхъ войскъ*; она должна подчиняться территоріальнымъ и этнографическимъ условіямъ, для возможности быстраго пополненія ихъ призывомъ людей съ опредѣленнаго мѣстнаго района; при чемъ необходимо, чтобы вся матеріальная часть ихъ мобилизаціи была надлежащимъ образомъ обезпечена, а для этого должны быть *своевременно устроены*: запасы оружія, обмундированія и снаряженія, а въ главныхъ пунктахъ пересѣченія желѣзныхъ дорогъ западнаго (?) пространства Россіи—общіе для резервовъ обозные запасы. Наконецъ, въ видахъ поддержанія тактическаго образованія резервовъ, имъ должны, въ мирное время, производиться кратковременные учебные сборы.

Къ этимъ главнымъ чертамъ присовокуплены «руководящія основанія» для предполагаемой воинской реформы, при представленіи коихъ исходатайствовано г. военнымъ министромъ Высочайшее повелѣніе, чтобъ *основанія сіи* были преподаны «*не какъ окончательно установленныя, а какъ подлежащія всестороннему обсужденію*».. Затѣмъ все сіе, будучи напечатано въ газетахъ, содѣлалось чрезъ то достояніемъ мыслящей публики. При этомъ докладѣ военнаго министерства опубликованы еще подробныя указанія его къ приведенію въ практику теоретическихъ началъ.

Изъ сдѣланнаго мною краткаго очерка очевидна *тѣсная связь преобразованія нашего отечества въ военномъ отношеніи съ экономическимъ его бытомъ*, коему главная основа у насъ—*сельское хозяйство*. Понимая наше положеніе въ виду вооруженной и все болѣе и болѣе вооружающейся Европы и искренно сочувствуя *необходимой подготовкѣ къ самозащитѣ въ случаѣ нападенія на Россію* коалиціи нѣсколькихъ державъ, какъ это обыкновенно дѣлается, каждый изъ вѣрныхъ ея сыновъ имѣетъ прямую обязанность, при желаемомъ «*всестороннемъ обсужденіи*» выработанныхъ военнымъ министерствомъ началъ, высказать свои взгляды, основанные на опытности. Поэтому, не только офиціальные и частные дѣятели, но и земство наше должны принять живое участіе въ разработкѣ столь великаго вопроса, затрогивающаго всѣ мѣстные интересы государства. Статьи 1, 2, 4, 6 и др. Полож. о земскихъ учрежденіяхъ возлагаютъ на нихъ какъ обязанности по раскладкѣ вообще повинностей натуральныхъ и денежныхъ, такъ и попеченіе о нуждахъ и пользахъ хозяйственныхъ, промышленныхъ и торговыхъ, а по всѣмъ этимъ предметамъ—доставленіе высшему правительству свѣдѣній и мнѣній. На основаніи сихъ законовъ и круга дѣятельности земствъ, не только полезно, но и необходимо, по вопросу о защитѣ отечества и воинской натуральной повинности, имѣть въ виду практическія соображенія земскихъ собраній. Само собою разумѣется, что они должны ограничивать свои сужденія предѣлами отношенія новой воинской реформы къ экономическому народному быту и развитію, а не входить въ соображеніе по части собственно-войсковой организаціи. Въ этомъ объемѣ заключается и настоящая моя статья, клонящаяся къ разъясненію очерченныхъ въ началѣ коренныхъ мѣръ, необходимыхъ при естественномъ стремленіи Россіи къ самосохраненію. Лишь въ соотвѣтствіи съ этими условіями, я затрону «руководящія основанія», объявленныя печатно для

общаго обсужденія, не вдаваясь слишкомъ въ какія либо, не касающіяся ни до земства, ни до меня, какъ одного изъ его дѣятелей, стратегическія и тактическія разсужденія.

Начнемъ съ самой необходимой мѣры, составляющей насущную нашу потребность въ настоящее время,—*съ поднятія нравственности и патріотическаго духа народнаго*. Повторю, что̀ уже не разъ говорилъ: *государство падаетъ* не столько отъ того, что не имѣетъ боевыхъ силъ, равныхъ числу войскъ могущихъ соединиться противъ него націй, сколько *отъ внутренняго своего неединодушія, ослабленія патріотизма и отъ собственной деморализаціи*, особенно, когда она проникла во всѣ слои общества. На усиливающуюся съ нѣкотораго времени у насъ народную деморализацію я публично обращалъ вниманіе еще въ 1866 г. *). Я тогда сказалъ, что на такое печальное явленіе *«нельзя не указывать съ особенною настойчивостію»*, ибо исторія намъ показываетъ, что «это ужаснѣйшій бичъ и экономическаго и всякаго другаго преуспѣянія въ государствѣ, подтачивающій самый корень его существованія». Примѣнимъ общій взглядъ на деморализацію къ настоящему вопросу. На ней ли можно основать увѣренность въ самозащитѣ какой либо страны или обезпеченіе въ доброкачественности боевыхъ ея силъ? Когда внутри какого либо государства развиваются рознь и враждебность, поощряемыя и словомъ и дѣломъ, то есть, противуположностію интересовъ; когда зависть или революціонное направленіе способствуютъ глухой борьбѣ неимущества противъ имущества, даже организованному систематическому разбою, какъ было въ неаполитанскомъ королевствѣ передъ его паденіемъ; когда коренныя историческія традиціи рушатся; когда бюрократическіе произволы, не удерживаемые строгими законами и общимъ судомъ, проявляя свой гнетъ, распространяютъ ропотъ и негодованіе то въ томъ, то въ другомъ слоѣ націи, налегая на нихъ, какъ, на примѣръ, баскаки и паши на Востокѣ; или когда терроръ массъ убиваетъ права личностей, какъ это было въ первую французскую революцію и какъ повторяется нынѣ; когда бездарность и злоупотребленія причиняютъ вредъ и убытки, вызывая между

*) «Исчисленіе юридическихъ и экономическихъ условій, необходимыхъ для преуспѣянія землевладѣльческаго хозяйства въ Россіи». «Современная Лѣтопись», 22 мая 1866 г. № 16; докладъ, читанный въ собраніи петербургскихъ сельскихъ хозяевъ.

населеніемъ недовѣріе; когда колеблется уваженіе къ собственности и выходятъ наружу своекорыстіе и продажность, какъ было въ римской имперіи и иныхъ; когда народъ дурѣетъ,—отъ вина ли, опіума, или отъ чего бы то ни было, все равно,—и теряетъ въ распущенности всякое понятіе о правдѣ, справедливой строгости и дисциплинѣ; когда суды признаютъ явныхъ преступниковъ невинными, а пьянство и азартъ ослабляющими виновность обстоятельствами; когда..... но я не стану утруждать читателей исчисленіемъ всѣхъ общихъ видовъ деморализаціи, въ тѣхъ или другихъ странахъ проявляющихся, а спрошу только: тогда обезпечены ли, въ подобныхъ націяхъ, твердый духъ, добронадежная нравственность, патріотическое единодушіе, стойкость и общее самопожертвованіе въ годины отечественныхъ бѣдствій?

Съ другой стороны, когда народъ развитъ умственно, нравственно и матеріально; когда сплоченъ благочестіемъ, любовью къ родинѣ и безграничною довѣренностію къ правительству; когда онъ стойко готовъ жертвовать всѣмъ для защиты своего отечества, вѣры и чести, возставая, какъ одинъ человѣкъ, по мановенію родимаго царя,—тогда не въ состояніи покорить, уничтожить такое государство самыя громадныя полчища вражескихъ силъ, какъ бы онѣ вооружены ни были. Вотъ чего я пламенно желаю для любимаго всѣми нами отечества. Вотъ почему, во имя самохраненія, во имя прогреса и блага, опять прошу обратить вниманіе на распространеніе у насъ деморализаціи, заявляемое гласно и общественнымъ мнѣніемъ, и печатью, и офиціальностію, и земствами разныхъ губерній.

Посмотримъ, что относится до этихъ главныхъ нравственныхъ соображеній въ указаніяхъ для новаго военнаго у насъ преобразованія.

Необходимость «твердаго воинскаго духа». Да. Но можетъ ли онъ быть въ пьяныхъ, распущенныхъ массахъ народа, — въ эгоизмѣ, апатіи, тщеславіи, или своекорыстіи, ставящихъ свое частное *я* выше благосостоянія согражданъ, выше отечества?

Необходимость «опытности и прочной дисциплины». Справедливо. Но послѣдняя не требуетъ ли подготовки вообще всего народа въ строгомъ порядкѣ, въ праведномъ судѣ,—не требуетъ ли устраненія разбалованности и своеволія? А опытность—не есть ли результатъ знаній и практики? Когда воинская повинность дѣлается общею для всѣхъ жителей, то, кромѣ организаціи воен-

ныхъ силъ, нужно еще, чтобы *военное обученіе, въ должномъ размѣрѣ, введено было въ програму всѣхъ безъ изъятія учебныхъ заведеній;* а для *массы жителей*, которая тамъ воспитывается, *надлежитъ открыть возможность обучаться* стрѣльбѣ и основнымъ военнымъ пріемамъ, равно какъ пріучаться къ дисциплинѣ и порядку *у себя дома, не отрывая никого отъ семейной жизни, экономическаго быта, обыденныхъ народныхъ трудовъ, и не ослабляя производительности и доходности въ государствѣ.* Съ этою цѣлію полезно бы воспользоваться всесословными *приходами*, предоставивъ уѣзднымъ земствамъ нашимъ соединять мелкіе изъ нихъ такъ, чтобы въ нихъ было не менѣе какъ по 1.000 душъ и чтобы для военныхъ упражненій, въ свободное отъ хозяйственныхъ, промышленныхъ и торговыхъ занятій время, не приходилось ходить далѣе 5 или 6 верстъ.

Необходимость «участія въ войскѣ образованныхъ елементовъ» неоспорима. Въ принципѣ это—аксіома. Но если юношей изъ высшихъ образованныхъ класовъ народа отрывать отъ семействъ и вводить въ общество солдатъ при казарменной жизни, или при стоянкахъ въ захолустьяхъ: то кто поручится за ихъ тамъ нравственность? Гдѣ гарантія, что они, утонувъ одиночками въ средѣ невѣжественныхъ массъ, поднимутъ ихъ до цивилизаціи, въ которую сами лишь начали вступать по своему возрасту, положенію въ свѣтѣ и имущественному достатку? Когда ихъ собственное воспитаніе прервется, когда ихъ окружатъ, при праздности, грубые соблазны, не устраняемые предусмотрительною родительскою властію, или попеченіемъ училищныхъ начальствъ,—тогда не станутъ ли эти юноши скорѣе предаваться гульбѣ и разврату, чѣмъ приготовленію себя къ «офицерскому экзамену», на что не будутъ имѣть ни достаточныхъ средствъ, ни достаточныхъ побужденій? Какого же отъ нихъ ожидать «образованнаго офицерскаго экзамена?» И какую нравственную или матеріальную силу прибавятъ нѣсколько сотенъ купеческихъ и дворянскихъ юношей для милліонной массы солдатъ, тѣмъ болѣе, когда ощущается крайній недостатокъ въ офицерахъ?

Необходимость желаемаго участія вооруженныхъ массъ въ оборонѣ отечества неминуема. Но что сдѣлаетъ войско въ борьбѣ съ могучими врагами, безъ сильныхъ средствъ государства, безъ стойкости всего народа, безъ единодушнаго содѣйствія къ сопротивленію имъ со стороны разномѣстныхъ жителей? Если этихъ самыхъ жителей, въ мирное время, большими массами, хотя бы

17 ти—21-го лѣтняго возраста, періодически, по слѣпой случайности *жребія*, отрывать отъ своихъ семей, отъ своихъ дѣлъ, отъ своего роднаго очага, отъ способовъ пропитанія, или отъ достатка; то съ какимъ нравственнымъ чувствомъ будутъ они подготовляться, чтобы кровію и жизнію своею защищать родныхъ, съ которыми связь у нихъ отъ юности порвана, или соотечественниковъ, коихъ интересы съ ними разрознены,—отстаивать свой народный бытъ, который будетъ потрясенъ или, прійдя въ совершенный упадокъ, перестанетъ представлять что либо утѣшительное? *Благосостояніе, единство и благочестіе народа есть та внутренняя сила, которой упадокъ разрушаетъ и могучую силу его самозащиты.*

Соотвѣтственное введеніе военныхъ наукъ во всѣ учебныя заведенія, высшія, среднія и низшія, а также воинская общая подготовка всѣхъ жителей въ мѣстахъ ихъ пребыванія, безъ потрясенія ихъ быта и перерыва ихъ трудовъ, обусловливающихъ производительность государства,—разовьютъ, лучше казарменной жизни, образованіе въ военномъ отношеніи и воинскій патріотическій духъ всего вообще русскаго народа, а не четвертой только доли его подростковъ, коими невозможно довольствоваться, оставляя всѣхъ прочихъ жителей въ полной неподготовкѣ къ народной оборонѣ противъ вторженій непріятельскихъ и въ полномъ невѣдѣніи, что дѣлать, когда постигнетъ бѣдствіе, подобное 1812 году, или нынѣшнему разгрому Франціи. При общемъ направленіи и наставленіи русскаго народа къ защитѣ, въ случаѣ нужды, отечества, *невозможно обойтись безъ разумной распорядительности земскихъ учрежденій;* но нельзя же ограничивать эту распорядительность одною машинальною обязанностью исполнять на практикѣ такія правила, которыя, будучи составлены кабинетно, даже, можетъ быть, безъ всесторонняго достаточнаго знанія Россіи, могутъ по этому самому оказаться непримѣнимыми къ дѣлу въ моментъ необходимости, хотя и будутъ на бумагѣ соотвѣтствовать всѣмъ возможнымъ теоріямъ.

Выработка *соотвѣтственной нашему отечеству новой системы для внутренней его защиты и для народной войны* не можетъ быть раціонально сдѣлана иначе, какъ дружнымъ взаимодѣйствіемъ правительства и земства, котораго опытностію, значеніемъ и усердіемъ необходимо заручиться въ этомъ наиважнѣйшемъ дѣлѣ, какъ по положенію, принятому нынѣ Европою, такъ и по великимъ послѣдствіямъ, могущимъ угрожать

судьбѣ нашего отечества отъ вольныхъ и невольныхъ ошибокъ, заранѣе не устраненныхъ. При этомъ не худо было бы обратить вниманіе на *участіе*, которое можетъ принять въ самозащитѣ отечества и въ поднятіи патріотическаго духа *женскій полъ, какъ нравственно, такъ и фактически*,—на участіе, соображенное съ семейнымъ и общественнымъ положеніемъ разныхъ класовъ народа. Вліяніе женщинъ ощутительно и въ великой идеѣ поддержанія любви къ отечеству, въ поднятіи нравственности народной, въ тепломъ участіи къ судьбѣ раненыхъ и даже въ самыхъ необходимыхъ мелочахъ: въ заготовкѣ корпій, бинтовъ и проч. Здраво обдуманная всеобщая подготовка націи къ самооборонѣ разовьетъ новыя идеи и силы, не менѣе для нея серьезныя, какъ и организація хорошо вооруженныхъ боевыхъ армій.

На Западѣ существуютъ три военныя системы.—*Милиція*, на примѣръ, въ Швейцаріи, основанная на общей обязанности гражданъ 20—44 лѣтъ защищать отечество при угрожающей опасности; тутъ замѣщеній нѣтъ, а исключенія допускаются по физическимъ недостаткамъ, занятіямъ и семейнымъ обстоятельствамъ; необходимое же военное обученіе—общее.—*Ландверъ*, преимущественно въ Пруссіи, имѣя ту же цѣль, даетъ постоянное войско съ резервами; армія служитъ школою для обученія въ короткіе сроки, а *ландштурмъ*—обязателенъ для всѣхъ отъ 17 до 50 лѣтъ во время войны; освобожденій нѣтъ.—*Конскрипція*, бывшая во Франціи, отличается отъ милиціи тѣмъ, что для дѣйствительной службы предназначается лишь нѣкоторая часть изъ общаго числа обязанныхъ службою, и то по жребію; а отъ ландвера—болѣе продолжительными сроками дѣйствительной службы и менѣе долгимъ срокомъ дальнѣйшей военной повинности: для каждаго 20 лѣтняго военная служба обязательна, но допускаются разнаго рода изъятія, замѣщенія, откупы и т. п.

Намъ, русскимъ, едва ли пригодны западныя системы, каждая порознь или смѣсь ихъ; а потому я и смѣю настаивать на *выработкѣ особой своеобразной для Россіи системы обороны*, считая франко-нѣмецкіе порядки требующими громадныхъ, невыносимыхъ расходовъ, и притомъ не соотвѣтствующими нашему народному быту, состоянію финансовъ, экономическому и географическому положенію, климату, пространству, цивилизаціи, духу народному, численности населенія и проч.

Предлагаемыя мною основанія для внутренней отечественной защиты устранятъ препятствія, которыя заключаются не только

въ положеніи нашихъ финансовъ, но еще болѣе въ низкой степени вообще всего нашего экономическаго развитія и въ упадкѣ нашей государственной производительности. Состояніе финансовъ всѣмъ извѣстно и лучше всего правительству; настоящія же обстоятельства нашихъ разнообразныхъ мѣстностей всѣмъ намъ мало извѣстны и тѣмъ менѣе правительству, по совершенной неполнотѣ офиціальныхъ данныхъ. Добросовѣстное и достовѣрное изслѣдованіе Россіи доступно лишь земству, на что я неоднократно обращалъ вниманіе, и печатно и устно, какъ земскихъ собраній, такъ и правительства, коего всѣ благія предначинанія, безъ точнаго знанія правды, будутъ разбиваться о призму фантастическихъ увлеченій въ теоріи и о неподвижность апатіи, или о корыстную злонамѣренность личныхъ ухищреній на практикѣ.

Если представить себѣ значительное совокупленіе, въ мирное время, военныхъ резервовъ, во множествѣ пунктовъ, хотя, на примѣръ, соединеніе тысячами въ уѣздныхъ и десятками тысячъ въ губернскихъ казармахъ, людей вооруженныхъ и обученныхъ воинскому дѣлу; то, кромѣ отвлеченія огромнаго числа рукъ отъ сельскихъ работъ, отъ занятій промышленностію и торговлею, кромѣ истребленія громадныхъ на то капиталовъ, съ отягощеніемъ жителей новыми налогами,—опасность представляется еще на случай военныхъ бунтовъ, особенно при негодованіи или деморализаціи лицъ, оторванныхъ отъ роднаго крова, отъ собственныхъ способовъ существованія и интересовъ. Частые же, довольно значительные, склады оружія и воинскихъ запасовъ затруднительнѣе охранять, нежели арсеналы, въ такихъ мѣстахъ, которыя къ тому уже приспособлены.

Эти опасенія устранятся, когда воинское обученіе народа происходить будетъ подъ вліяніемъ образованнаго земскаго класса, коего интересы заключены въ нѣдрахъ отечества и потому требуютъ порядка и спокойствія,—когда это обученіе раздробится на малыя партіи, не превосходящія десятковъ, или сотенъ людей, по приходамъ, гдѣ не потребуется ни особыхъ, дорого стоющихъ, казарменныхъ сооруженій, ни особыхъ издержекъ на одежду, содержаніе и переѣзды, ни, наконецъ, особыхъ складовъ оружія, такъ какъ достаточно будетъ одного для обученія нѣсколькихъ человѣкъ; при чемъ даже самое расхищеніе ничтожнаго числа воинскихъ запасовъ не будетъ имѣть политическихъ цѣлей и легко можетъ быть отстранено земскимъ надзоромъ. Такимъ образомъ вѣрнѣе заготовятся, на случай надобности,

сильныя ополченія, которыя, при ознакомленіи заранѣе съ употребленіемъ новѣйшаго оружія и съ основными воинскими пріемами и дисциплиною, значительно перестанутъ быть одною мишенью для пушекъ.

Впрочемъ и тутъ важнѣе всего благовременная заготовка нужнаго количества оружія, провіанта и амуниціи, а не тѣ блаженной памяти мѣстныя распоряженія, вслѣдствіе которыхъ наши послѣднія ополченія 1855 года готовились къ гигантской битвѣ подъ Севастополемъ—вытягиваніемъ носковъ и вскидываніемъ на плечо палокъ, съ которыми такъ и пошли къ мѣстамъ сраженій, въ иныхъ уѣздахъ безъ сапоговъ и безъ полушубковъ, не смотря на значительныя пожертвованія со стороны русскаго землевладѣльческаго дворянства*). Содѣйствіе его и теперь, то есть, при общей подготовкѣ націи къ самообороне отечества, болѣе обезпечитъ успѣхъ, нежели постановка въ обширномъ объемѣ заготовляемыхъ воинскихъ резервовъ и усиленныхъ для того наборовъ подъ вліяніе бюрократіи; особенно, если въ составъ ея будутъ входить личности, не представляющія для отечества достаточной гарантіи ни своимъ имущественнымъ состояніемъ, въ землѣ русской заключающимся, ни своею прирожденною связью съ туземнымъ населеніемъ, ни, наконецъ, его увѣренностію въ ихъ честности, любви къ отечеству и преданности престолу.

Вѣроятно, изъ опасенія немирнуемаго поглощенія у насъ образованнаго элемента въ невѣжественныхъ массахъ, какъ капли въ морѣ, предполагаются: а) жеребьевая система призывовъ; б) контингентъ «вольноопредѣляющихся» съ 17 лѣтняго возраста; в) «сохраненіе на первое время», въ видѣ «переходной мѣры», «замѣщеній или откуповъ отъ службы», которые «противорѣчили бы обязанности общей личной повинности и потому не должны быть допускаемы, какъ говоритъ военный министръ; г) временныя освобожденія, подобно тому, какъ то существуетъ во всѣхъ иностранныхъ государствахъ, «*въ видахъ поддержанія семей, обезпеченія народнаго образованія, а также интересовъ народнаго хозяйства*».—Однако, эти послѣдніе виды таковы, что на нихъ во всякое время слѣдуетъ обращать непрерывное и самое бдительное вниманіе законодательства, которое все, въ своей гармонической цѣлости государственной системы, должно съ ними

*) Помнится, объ этомъ была переписка въ разныхъ концахъ Россіи и самая интересная, кажется, по Липецкому уѣзду Тамбовской губерніи.

постоянно согласоваться; временными же и притомъ произвольными исключеніями, не вяжущимися даже съ общей жеребьевой системой, не поддержишь столь важныхъ видовъ, составляющихъ основу государственнаго благосостоянія. На связи семейной зиждется весь строй человѣчества, отличающій его отъ жизни прочихъ животныхъ; въ умственномъ образованіи дѣлаетъ человѣчество гигантскіе шаги: для этого существуютъ вездѣ въ цивилизованныхъ государствахъ особыя даже министерства, не исключая и Россіи; для хозяйства—тоже, за исключеніемъ только Россіи, что я уже не разъ объяснялъ даже публично *). Далѣе, какъ справедливо замѣчаетъ и самъ военный министръ,—замѣщенія и откупы противорѣчатъ общей священной обязанности всѣхъ жителей защищать свое отечество; слѣдовательно, они даже и на первое время могутъ принести зло, особенно когда такая защита представится въ скорости неминуемою; на будущее же время опасаться можно, что эта «переходная мѣра» перейдетъ въ безконечность, такъ какъ всегда будетъ передъ нею одинъ и тотъ же Рубиконъ: отмѣна замѣщеній и откуповъ отъ общей вѣрноподданнической обязанности. Вольноопредѣляющіеся всегда были, и это не есть новая мѣра. Я не думаю, однако, чтобъ имѣлось въ виду дать свободѣ каждаго опредѣляться волею въ военную службу характеръ привиллегированности, именно: чтобы роскошнымъ тамъ содержаніемъ избѣгать обязательнаго рекрутства; эта цѣль дала бы слишкомъ мелкіе результаты для осуществленія великой идеи самозащиты могущественной державы. Подобный расчетъ можетъ имѣть цифровой вѣсъ въ военномъ нѣмецкомъ бюджетѣ, но въ русскомъ онъ будетъ—копѣечнымъ. Другая цѣль—составить изъ вольноопредѣляющихся запасъ для пополненія недостающаго числа образованныхъ офицеровъ—едва ли достижима: гдѣ и какъ эти юноши получатъ окончательное свое образованіе?... Для родителей, имѣющихъ достатокъ, чтобы содержать на свой счетъ дѣтей своихъ въ рядахъ арміи, не обезпечительны ни средства поддержанія доброй нравственности и умственнаго усовершенствованія, представляемыя казарменною солдатскою жизнію и стоянками полковъ по разнымъ селамъ, ни также удобства физическаго развитія въ тяжелыхъ солдатскихъ трудахъ, для деликатно воспитанныхъ 17 лѣтнихъ юношей, тогда какъ отъ нихъ оберегаются люди, грубѣе воспитанные, до совершеннолѣтія, то есть,

*) № 16 «Совр. Лѣтоп.» 1866 г.

до 21 года. Наконецъ, ежегодные призывы на службу *по жребію*, будь они поголовные, будь они лишь для 25% всѣхъ подростковъ, то есть, для 25 0съ 1.000 людей, достигающихъ 21 лѣтняго возраста,—имѣютъ въ самомъ принципѣ своемъ *случайность*, но нисколько не основаны ни на здравыхъ семейныхъ, или экономическихъ, ни на осмысленныхъ справедливыхъ началахъ; тѣ и другія требуютъ выработки болѣе раціональной и пригодной для нашего отечества рекрутской системы, соображенной съ сохраненіемъ робочихъ и производительныхъ силъ по всѣмъ отраслямъ нашего экономическаго быта: иначе, слѣпой рокъ станетъ въ жеребьевой системѣ вырывать изъ семействъ людей, необходимыхъ для ихъ существованія, для дѣла, для прогреса отечества, и падить тѣхъ, которые могли бы съ большею свободою стать въ ряды нашихъ войскъ. Что же касается до примѣровъ въ чужихъ краяхъ, то смѣю думать, что въ дѣлѣ защиты Россіи, менѣе нежели въ чемъ либо, могутъ быть допускаемы уподобленія и подражанія западнымъ государствамъ: тамъ самозащита, равно какъ и система наступательныхъ войнъ—основываются на густыхъ массахъ народа, сплоченныхъ вмѣстѣ, и на быстромъ ихъ передвиженіи среди небольшихъ, сравнительно, пространствъ; у насъ же самозащита наша должна опираться, напротивъ, преимущественно на нашихъ необъятныхъ, своеобразно населенныхъ пространствахъ и на нашемъ разнообразномъ и болѣе суровомъ климатѣ. *Та оборона страны можетъ быть признаваема лучшею и надежнѣйшею, которая пользуется всѣми условіями, природою и народнымъ бытомъ представляемыми.* Не вдаваясь въ дальнѣйшія развитія, долженствующія выработать, можетъ быть, *совершенно новые взгляды*, я ограничусь здѣсь заявленіемъ лишь той общей мысли, что *намъ необходимо составить нашу собственную своеобразную систему самозащиты*, а не гоняться лишь за одними тѣми способами, которые развиты съ успѣхомъ на Западѣ, гдѣ они пригодны; тогда какъ у насъ могутъ оказаться несвойственными, а потому несостоятельными въ самую нужную минуту.

Переходя отъ нравственнаго вопроса къ матеріальному, то есть, *къ усиленію способовъ производительности и доходности нашего отечества*, я оговорюсь. Этотъ предметъ, по видимому, вовсе еще не затронутъ, между тѣмъ какъ составляетъ существенную основу всякаго государственнаго устройства, и особенно военнаго, для котораго нужны деньги, деньги и деньги. Такое почти об-

щее умолчаніе происходитъ отъ того, что для поднятія уровня нашего экономическаго быта, находящагося на низкой степени развитія, нужны многосторонніе соображенія экономическія. При полномъ значеніи мѣстныхъ обстоятельствъ Россіи, это составляетъ важную задачу нашего правительства, которая не можетъ быть имъ разрѣшена безъ дѣльнаго участія въ томъ земства: оно обязано собрать всѣ данныя и высказать всѣ опытныя свои соображенія. Все въ государствѣ должно имѣть гармоническую связь; поэтому и въ настоящемъ случаѣ надлежитъ внимательно разсмотрѣть основныя начала предлагаемой новой воинской реформы главнѣйше въ томъ смыслѣ, на сколько они могутъ или потрясти, или упрочить *средства производительности и доходности страны*. Увеличеніе численности армій, флота и крѣпостей и заготовка новѣйшаго оружія въ большомъ количествѣ потребуютъ, конечно, громадныхъ издержекъ, кои могутъ быть покрыты лишь при усиленіи платежныхъ средствъ государства; если же при новой военной реформѣ употребить еще сотни милліоновъ рублей: на постройку безчисленнаго множества казармъ во всѣхъ мѣстностяхъ Россіи, для военнаго обученія въ нихъ населенія, съ ремонтомъ этихъ зданій, отопленіемъ и т. д.; на подвозъ къ нимъ ежегодно массъ людей, годныхъ для воинской службы, съ ихъ обмундировкою и содержаніемъ; на заготовку для того множества складовъ оружія, снарядовъ, пороху, лошадей, средствъ передвиженія и т. п.,—то такая военная система отдалитъ только время для приготовленія защиты, которая можетъ потребоваться въ скорости и, съ одной стороны, будетъ уничтожать производительность государства, отнимая отъ нея руки и силы ежегодными большими призывами и наборами, а съ другой—еще болѣе станетъ отягощать ее налогами, разрушая такимъ образомъ, съ двухъ концовъ, способы отечественной самообороны. Система ея должна непремѣнно имѣть въ виду *экономію времени и дешевизну*: иначе, она будетъ несостоятельна, разоряя государство въ мирное время и лишая его денежныхъ средствъ въ военное. Нельзя основывать защиту отечества ни на его убыткахъ, ни на его долгахъ. Неминуемо слѣдуетъ *удешевить способы организаціи военныхъ силъ и общенародной подготовки для защиты государства, а вмѣстѣ съ симъ обратиться къ сбереженію по бюджетамъ вообще государственныхъ и земскихъ расходовъ*.

Предполагается, что для образованія резервовъ, въ самыхъ

широкихъ размѣрахъ, необходимо создать обширный *запасъ* людей старослужилыхъ въ арміи, который можетъ быть полученъ увеличеніемъ ежегодныхъ наборовъ и соотвѣтственнымъ сокращеніемъ сроковъ дѣйствительной службы до 7 и даже 5 лѣтъ; послѣ сего солдаты перечисляются въ запасъ арміи или флота на 8 лѣтній срокъ, въ продолженіе котораго могутъ быть призваны на службу въ случаѣ войны, для чего въ мирное время имъ назначаются кратковременные повѣрочные и учебные сборы. Не входя въ сужденіе о томъ, на сколько превращеніе нашей дѣйствующей боевой арміи въ 5 или 7 лѣтній курсъ школы для новобранцевъ дастъ намъ контингентъ «старослужилыхъ воиновъ», на сколько духъ нашихъ войскъ возвысится безъ живой рѣчи и безъ примѣра ветерановъ, закаленныхъ въ сухопутныхъ и морскихъ бояхъ,—мы ограничимся соображеніями чисто экономическими. Пахарь, оторванный отъ сохи и лишившійся разъ земледѣльческой своей осѣдлости, особенно съ молодыхъ лѣтъ, очень рѣдко возвращается въ эту тяжелую, неблагодарную колею, а преимущественно ищетъ себѣ мѣста или на желѣзныхъ дорогахъ, или по мелкой торговлѣ, или по служенію въ усадьбахъ, фабрикахъ, заводахъ и т. п.; но и тутъ удобно ли ему довѣрять магазины, ключи отъ запасовъ, смотрѣніе за разными частями экономіи, когда онъ внезапно можетъ быть отрываемъ, даже такъ, что съ него невозможно порядкомъ стребовать и сдать другому его должность и предметы, у него на рукахъ бывшіе? Какое разстройство и какой безпорядокъ въ каждую экономію вносятъ подобныя неожиданныя и скоропоспѣшныя перемѣны? Какою безотвѣтностію отзывается безотчетное оставленіе экономическихъ должностей при невозможности задержки людей, ихъ занимавшихъ, для правильной сдачи отчетовъ? Подобные случаи и теперь тяготѣютъ надъ сельскимъ хозяйствомъ, въ которомъ постоянные и опытные работники и смотрители должны составлять всю основу порядка; при отнятіи же вновь громаднаго числа людей отъ земледѣлія, эти неблагопріятныя обстоятельства еще болѣе налягутъ на цѣпенѣющій у насъ въ застоѣ экономическій бытъ, отъ чего неминуемо пострадаютъ интересы сельскаго хозяйства, которыхъ не поддержишь «временными освобожденіями отъ службы». То же будетъ и съ интересами промышленности и торговли, о коихъ я не распространяюсь, желая быть по возможности краткимъ. Далѣе, предполагаемыя военнымъ министерствомъ законодательныя изъятія для должностныхъ лицъ по государ-

ственной и общественной службѣ должны быть, по справедливости уравнены съ обязанностями и занятіями по сельскому хозяйству, промышленности и торговлѣ, не менѣе, если не болѣе служебности, необходимыми для преуспѣянія государства, особенно въ экономическомъ отношеніи. Подобныя изъятія должны быть сверхъ того строго соображены съ разными возрастами и съ «особыми условіями» охраненія семейнаго и домашняго быта въ различныхъ сословіяхъ, производительной государственной дѣятельности и т. п., согласно первоначальному Высочайшему повелѣнію 4 ноября 1870 г.; иначе лишь прибавится новая привиллегія къ привиллегированному и безъ того у насъ бюрократическому, то-есть, служащему сословію, въ ущербъ и земледѣлію, и промышленности, и торговлѣ.

Въ разныхъ соображеніяхъ по военной реформѣ мы находимъ указаніе, что денежные расходы по всеобщей воинской повинности должны раздѣляться между государственнымъ казначействомъ и земскими сборами, и что обширные резервы должны быть созданы на возможно экономическихъ началахъ, безъ обремененія казны содержаніемъ въ мирное время излишняго числа людей. Это справедливо. Но казна и земскіе сборы суть продуктъ элементовъ обложенія; слѣдовательно, самое важное состоитъ въ томъ, чтобы *не истощать этихъ элементовъ во время мира;* въ противномъ случаѣ, они окажутся изсякшими въ самое нужное время расходовъ и для правительства и для всей націи—во время войны. Этотъ важный въ воинской реформѣ предметъ, безъ котораго она не можетъ сдѣлать ни шагу впередъ, преимущественно и непосредственно относится до земства.

Итакъ, если взглядъ на отношенія новой военной организаціи къ средствамъ производительности и доходности нашего отечества будетъ не всесторонне обсужденъ, то онъ не представитъ обезпеченія къ усиленію этихъ средствъ, а на противъ, поведетъ къ потрясенію ихъ; между тѣмъ какъ могущество государства заключается въ прогресивномъ развитіи всѣхъ отраслей экономической его дѣятельности, дающей и продовольствіе арміямъ, и матеріалы для боевыхъ запасовъ и для сооруженій, и наконецъ, главное,— запасы денежные. По крайней мѣрѣ, надлежитъ всѣми мѣрами стараться, чтобы *выполненіе новѣйшихъ требованій отечественной защиты не отяготило нашъ экономическій бытъ.* Для этого повсемѣстное обученіе жителей необходимымъ основамъ военнаго дѣла, на мѣстахъ ихъ обыденныхъ занятій, болѣе всего удовле-

творитъ экономическимъ видамъ, охранитъ существованіе семействъ, устранитъ излишнее обремененіе новыми налогами, содѣлаетъ ненужными несправедливости жеребьевой системы, казарменную жизнь юношества высшихъ сословій, а также откупы, замѣщенія и временныя освобожденія, могущія повлечь за собою лишь ходатайства, произволъ и злоупотребленія.

Намъ остаетсш теперь, хотя бѣгло, разсмотрѣть вопросъ *о всеобщей воинской подготовкѣ русскаго народа для самозащиты, въ случаѣ нападенія враговъ.*

Я позволю себѣ при этомъ случаѣ сдѣлать маленькое отступленіе для общихъ изъ него выводовъ.

Человѣкъ имѣетъ три стороны: нравственную, умственную и физическую *); воспитаніе должно развивать ихъ соотвѣтственно стройно, а не одну въ ущербъ другой. Эта педагогическая аксіома, къ нещастію у насъ не исполняемая, ни въ какомъ отношеніи не представляетъ такой особенной важности, какъ въ отношеніи подготовки государства къ самозащитѣ. Мы видѣли выше, на сколько необходима для народа добрая нравственность; никто изъ насъ не сомнѣвается въ равномѣрной необходимости соотвѣтственнаго умственнаго образованія; думаю, всѣ согласны и въ томъ, что для воинскаго дѣла не менѣе необходимо и физическое развитіе, къ которому, въ общемъ смыслѣ, относятся всѣ военные пріемы и эволюціи, равно какъ устраненіе излишней роскоши и изнѣженности, перенесеніе походныхъ трудностей и всякихъ лишеній. Поэтому я полагаю, что *пренебрегать физическимъ воспитаніемъ и здоровьемъ народа не слѣдуетъ.* Собственно военная организація обороны Россіи относится до военнаго министерства; поэтому я и не стану входить въ подробное разсмотрѣніе ни организаціи боевыхъ силъ, ни ихъ содержанія и передвиженія, ни снабженія новѣйшимъ оружіемъ и военными снарядами. Скажу только, что съ этого послѣдняго нужно, по моему мнѣнію, начать дѣло отечественной защиты, и что на запасъ новѣйшаго оружія не слѣдуетъ жалѣть денегъ; касательно же устройства обозныхъ запасовъ на скрещеніи желѣзныхъ дорогъ лишь «западнаго пространства Россіи», какъ нѣкоторые предполагаютъ,—позволю себѣ замѣтить, что, въ случаѣ занятія этихъ мѣстъ непріятелемъ, всякіе тамъ запасы могутъ достать-

*) «*Движеніе законодательства въ Россіи*», 1869 г. стр. 20, и «*Мысли о начальномъ воспитаніи*», 1836 года.

ся въ его руки, тогда какъ этого не случится, если запасы будутъ расположены внутри Россіи на опредѣленныхъ пунктахъ стратегически протянутыхъ желѣзныхъ путей. Проходя молчаніемъ необходимое сооруженіе военнаго флота и крѣпостей,—въ чемъ ощущается у насъ недостатокъ,—обращу вниманіе лишь на крайне важный и даже, смѣю думать, самый для Россіи существенный способъ внутренней защиты отечества, не вполнѣ развитый, но упомянутый вскользь въ докладѣ г. военнаго министра,—на «*народную войну*». Россія въ 1612 и 1812 годахъ обязана ей своимъ спасеніемъ. Испанія была обезпечена этою войною отъ покоренія Наполеономъ I, овладѣвшимъ всею почти Европою. Франція, послѣ сдачи ея боевыхъ армій,—безъ правительства, безъ казны,—если и держалась хоть нѣсколько противъ всесокрушающихъ германскихъ войскъ, то лишь народнымъ возстаніемъ. Такая война даетъ государству особенную силу противостоять вторгнувшимся въ него вражескимъ полчищамъ. Слѣдовательно, кромѣ организаціи войскъ для боеваго употребленія, необходимо *выработать основательную и дѣльную систему внутренней самозащиты народной, т. е., правила для народной войны,* соображенныя у насъ съ нашими пространствами, климатами, мѣстоположеніемъ, духомъ жителей, ихъ бытомъ и своеобразнымъ разселеніемъ. Обнародованіе такихъ систематическихъ правилъ пріуготовитъ народъ къ тому, чтобы не растеряться при нечаянностяхъ, а обдуманно и энергично сопротивляться, не только въ укрѣпленныхъ пунктахъ, но и въ пространствахъ, вторгнувшемуся непріятелю, повсюду лишая его способовъ свободно передвигаться, пребывать въ довольствѣ, или пользоваться мѣстными обстоятельствами во вредъ нашему государству. При такой обдуманной подготовкѣ къ самозащитѣ, вошедшіе въ предѣлы Россіи враги не встрѣтятъ пособляющихъ имъ: растерянности, паники, безотчетной покорности или измѣны, продовольствія, помѣщеній и т. п.; а свое населеніе и свои войска, вытѣсняемыя изъ одного мѣста въ другое, повсюду найдутъ пріютъ, пищу и уходъ за ранеными. Въ этомъ отношеніи полезно было бы *объявить конкурсъ на соотвѣтствующее Россіи и притомъ популярное руководство къ народной войнѣ,* увѣнчавъ лучшее сочиненіе значительною наградою и напечатавъ отчетъ о разсмотрѣніи всѣхъ представленныхъ къ состязанію рукописей, съ объясненіемъ главнѣйшихъ ихъ идей и съ изданіемъ, въ пользу авторовъ, тѣхъ изъ ихъ твореній, кои будутъ признаны того достойными.

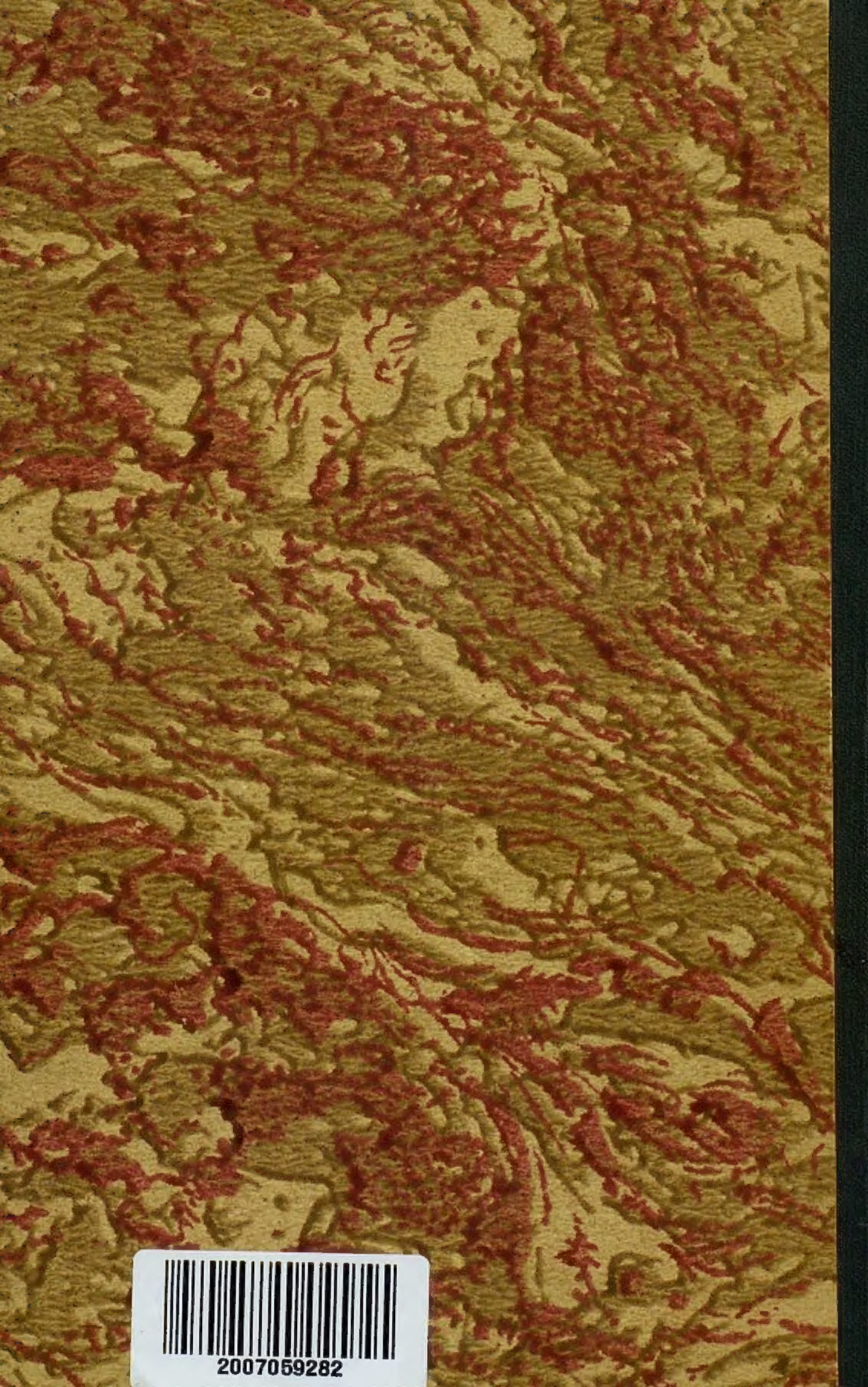
Въ заключеніе, необходимо упомянуть о первоначальномъ Высочайшемъ повелѣніи 4 ноября 1870 года, на которое такъ сочувственно отозвалась Россія. Высочайшая воля обусловливаетъ воинское у насъ нынѣшнее преобразованіе «распространеніемъ военной повинности, *при соблюденіи особыхъ условій*, на всѣ сословія».

Итакъ, *не уравненіе ихъ* должно имѣться въ виду при этой реформѣ и *не одни изъятія*, но высшія государственныя соображенія при установленіи «*особыхъ условій*», требуемыхъ Монархомъ, для участія въ священной обязанности къ защитѣ отечества— *всѣхъ класовъ русскаго народа*. Эти соображенія должны обнимать существующія различія въ политическомъ, семейномъ, гражданственномъ и экономическомъ положеніи разныхъ состояній націи, въ ихъ нравственномъ, умственномъ и физическомъ развитіи, въ соотвѣтственной для каждаго класа дѣятельности частой и общественной и т. д. Тогда только новая система обороны отечества будетъ вполнѣ соотвѣтствовать какъ его политическому и государственному строю, такъ хозяйственному, промышленному и торговому его положенію.

Г. Усмань, Тамб. губ.

Григорій Бланкъ.

Дозволено цензурою. Москва, 20 Сентября 1871 года.


2007059282